

Социологические науки. Политология. Экономические науки Social Sciences. Politology. Economics

УДК 331.556.4 — 044.332(470.11)(045)

Концептуальные ресурсы для изучения миграционной проблематики в циркумполярном регионе: мобильная, стратификационная и глобализационная оптика

© **Гурвич** Кирилл Львович, студент института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; студент факультета социальных наук университета Нурланда, слушатель бизнес-школы г. Тромсе. Контактный телефон: + 47 486 89 579. E-mail: gurvich75@gmail.com.

Аннотация. Миграционная проблематика рассматривается с позиций мобильного, стратификационного и глобализационного подходов. Подчеркивая значение классических теорий в их развитии, делается обзор концептуальных работ, касающихся migration studies, а также эмпирических проектов, реализуемых конкретными исследовательскими центрами. Теоретические выкладки подкрепляются анализом статистических данных основных показателей миграции в циркумполярном регионе. Цель работы — продемонстрировать эвристические возможности, которые имеют рассматриваемые теоретические оптики для решения актуальных проблем миграции в Арктике.

Ключевые слова: мобильность, социальная стратификация, глобализация, миграция.

Conceptual resources for studying migration issues in the circumpolar region: mobility, stratification and globalization optics

© Kirill L. **Gurvich**, student of the Institute of Social, Political and Humanitarian studies, NArFU named after M. V. Lomonosov; student of the faculty of Social Sciences of the university of Nordland, participant of courses in Tromsø University Business School. Contact phone: +47 486 89 579. E-mail: gurvich75@gmail.com.

Abstract. Migration issues are considered from mobile, stratification and globalization approaches. Emphasizing the importance of the classical theories in their development, the article reviews the conceptual works related to migration studies, as well as empirical projects implemented by specific research centers. Theoretical statements are supported by the analysis of the main indicators of statistical data migration in the circumpolar region. The main purpose of this article is to demonstrate the heuristic possibilities which considered theoretical optics have for solving urgent problems of migration in the Arctic.

Keywords: mobility, social stratification, globalization, migration, circumpolar region.

В социальных науках не сложилось единого понимания в изучении феномена миграции¹. В общем виде под миграцией понимают процесс перемещения людей из одного места в другое на постоянное или длительное место жительства. Такой подход к толкованию термина прослеживается как в российской, так и зарубежной научной справочной литературе². Исследованием вопросов миграции в отечественной традиции занимались Т.И. Заславская [1], В.И. Переведенцев [2], Л.Л. Рыбаковский [3], В.И. Мукомель [4], Г.С. Витковская [5] и другие. Ими были определены и классифицированы проблемы миграции, измерена её динамика, приведены экспликации миграционных фаз, составлены прогнозы миграционных движений в России и за рубежом. Однако, на наш взгляд, концептуальные вопросы миграции в отечественном поле остаются мало затронутыми. В этой статье, опираясь на исследовательские результаты в области migration studies за рубежом, делается обзор последних теоретико-методологических подходов, применяющихся для изучения данного феномена.

Миграция — это комплексное явление, оно является предметом изучения таких дисциплин, как экономика, политология, история, демография, социология и др. Каждая дисциплинарная область уделяет внимание разным аспектам миграции. Так, экономисты занимаются изучением причин миграции [6], объясняя их, к примеру, через дифференциацию доходов между городским и сельским населением, относящимся к различным социальным стратам [7]. Политологи изучают миграцию в международной перспективе, акцентируя внимание на связи миграционных потоков и локальных системам налогообложения [8], геополитических причинах трудовой миграции, особенностях формирования диаспор [9]. Историки фокусируют внимание на причинно-следственных связях, приведших к миграции, во временном континууме [10]. Демографы изучают половозрастной состав мигрантов, как миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию страны/региона [11]. Если говорить о социологии, то она нацелена на описание факторов, влияющих на внутри региональную [12] и межрегиональную [13] миграционную динамику. Кроме того, она изучает основные адаптивные проблемы мигрантов и способы их решения [14].

Миграция представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, районы, которые становятся центрами миграционного притока, характеризуются увеличением рабо-

¹ Работа выполнена при поддержке Северного (Арктического) федерального университета в рамках конкурса научно-исследовательских и инновационных работ студентов и молодых учёных по приоритетным направлениям развития университета (направление — социально-гуманитарная сфера Европейского Севера России и Арктики).

² Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Миграция. URL: [http://megabook.ru /article/миграция](http://megabook.ru/article/миграция). Oxford dictionary. What is migration? URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/migration> (дата обращения: 24.09.2014).

чей силы, экономически-активного населения, изменением демографической ситуации. С другой, в них растет социальная напряженность, ухудшается криминогенная обстановка, обостряется конкуренция на рынке труда. В этой связи, миграционная проблематика требует комплексного изучения, опирающегося на последние концептуальные наработки. К ним относятся мобильный, стратификационный и геополитический подходы. Знакомство с их эвристическим потенциалом может позволить изучить проблемы миграции с иных позиций, тем самым углубляя понимание анализируемого феномена. Отметим, что представленные подходы пересекаются друг с другом, поэтому демаркационная линия между ними весьма условна. Тем не менее, её проведение необходимо, так как это даёт возможность осветить логику, которая придаёт им связность и консистентность.

Теоретические рассуждения подкрепляются статистическими данными о миграционных процессах в циркумполярном регионе. Это обусловлено тем, что миграционные потоки данной территории имеют свои социально-экономические и культурно-политические особенности, ввиду исторической специфики освоения этих территорий. Добавим, что миграционная активность в арктическом регионе весьма неоднозначна. С одной стороны, из-за суровых климатических условий население активно эмигрирует из него. С другой, экономический потенциал циркумполярного региона активно стимулирует приток мигрантов.

Мобильный подход

Концептуализация мобильности впервые появляется в работах П.А. Сорокина [15]. Под социальной мобильностью классик понимал смену позиции индивида в обществе. Перемещение происходит по двум направлениям: горизонтальному (не предполагает существенных изменений в статусной позиции человека) и вертикальному (значительное изменение статусной позиции). Вертикальная социальная мобильность находится в прямой корреляции с уровнем демократизации общества. Сорокин выделяет несколько общих закономерностей вертикальной мобильности. Во-первых, в любом обществе существует социальная мобильность, каким бы закрытым оно не было, в любом государстве всегда есть место революции, перевороту, резкой смене власти. Во-вторых, не существует общества, в котором переход из одной страты в другую происходил без сопротивления. Любая восходящая социальная мобильность подразумевает под собой преодоления препятствий, обстоятельств. Анализируя историю человечества, П.А. Сорокин отмечает, что в разные периоды развития общества уровень и скорость социальной мобильности зависит от внешних и внутренних обстоятельств, среди которых экономико-политическая ситуация в стране, тип миграционной группы и др. Любое общество это иерархизированная система с различной

скоростью протекания социальной мобильности. Миграция представляет собой движение не только в координатах физического пространства, но и в социальной системе. Трудовые мигранты, студенты, академические работники зачастую мигрируют из одного региона в другой в целях изменения своего социального статуса, получения более качественного образования и высокооплачиваемой работы, развития научной карьеры и т.д.

При всей значимости теоретических построений Сорокина для развития исследований миграции, некоторые моменты были им не затронуты. Так, фокус его анализа смещается в сторону вертикальной мобильности и не затрагивает *par excellence* вопросы мобильности в горизонтальной плоскости. Другим недостатком является концептуализация мобильности в терминах социальной структуры, что упускает из внимания временные аспекты перемещения населения. На это обратили внимание современные исследователи и предложили свои теоретические и эмпирические решения возникших сложностей.

Прежде всего, была совершена перефокусировка с вертикальной на горизонтальную мобильность, что привело к появлению новой теоретической программы. Мобильный подход, или, как его чаще всего называют в социальных науках, «mobile turn», связан с изучением перемещения людей, идей и вещей, а также последствий этих движений. По словам Тима Крессуэлла, парадигма мобильности включает в себя новые способы теоретизирования о том, как осуществляется процесс мобильности под влиянием властных структур, моделей социальной идентичности и географических особенностей [16]. Развитие мобильного подхода в первую очередь связано с исследованиями, реализуемыми на базе университета Ланкастера³. Можно говорить о полноценной научной школе, целью которой является изучение на глобальном, национальном и локальном уровнях перемещения людей, капитала, информации и материальных вещей в совокупности для возможности формирования единой социально-экономической модели жизни. Центр исследований мобильностей Ланкастера возглавляет один из наиболее цитируемых обществоведов современности Джон Урри. Его основная идея заключается в обновлении понимания концепта «социальное» [17, с. 111]. Урри считает, что общество не должно быть центром изучения социологии, поскольку в данный момент оно претерпевает фундаментальные изменения и ставит саму науку социологию под угрозу. В центре внимания социологов должны находиться различного рода мобильности.

Идеи Урри продолжают развивать австралийские исследователи Мартин Белл и Гэри Уард, сравнивая временную мобильность и постоянную миграцию через проек-

³ Centre for Mobilities Research. URL: <http://www.lancaster.ac.uk/fass/centres/cemore/> (дата обращения: 24.09.2014).

ты/исследования на базе университета Ланкастера [18]. В научной среде оба этих феномена изучаются в основном изолированно. Однако, как замечают авторы, временные движения и постоянная миграция являются частями одного и того же пространственно-временного континуума мобильности населения. Мобильность — это совокупность всех видов территориальных передвижений, в том числе и миграционных. Мобильность всегда ограничена в пространстве и времени. Под временной мобильностью понимается непостоянная, кратковременная форма территориального движения, без смены места жительства. По сравнению с миграционными перемещениями, временная мобильность имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, в то время как миграция предполагает переезд на новое место жительства, под мобильностью понимается регулярная смена места пребывания, не предполагающая резидентности⁴. Кроме того, частота таких отъездов и их периодичность сильно варьируется. Авторы проводят эмпирический анализ видов мобильности в зависимости от её продолжительности и выделяют следующие: 24 часа — визиты, экскурсии, действия, связанные с заботой о здоровье; 1-4 недели — это бизнес-поездки, путешествия на дальние расстояния, учёба; и наиболее длительные мобильности — до одного года — это сезонная работа или трудовая мобильность [18, с. 4].

Подход австралийских учёных отличается от понимания Сорокина. Если классик рассматривает мобильность как перемещение внутри статусно-ролевой структуры общества, то М. Белл и Г. Уард анализируют мобильность в более широких рамках. Они эксплицируют мобильность, как временное перемещение с одного места на другое, с последующим возвращением обратно. Практическая значимость их подхода заключается в том, что такое сравнение не только выявляет функциональные связи перемещения группы людей в глобальной плоскости, но и облегчает разработку методов анализа миграции. Применим мобильную оптику, обратившись к анализу статистических данных о миграционных перемещениях в таких странах циркумполярного региона, как Норвегия, Россия и Канада.

Мобильный подход можно выразить в таких показателях, как уровень иммиграции и эмиграции, направления перемещений. В Норвегии за 2013 год общее количество иммигрантов из других стран составило 75 800 человек, что на 2 780 человек меньше, чем в предыдущем году. Что касается эмиграции, то из Норвегии выехало 35 700 человек. Показатель чистой миграции⁵ в 2013 году несколько ниже, чем в предыдущие три года. В 2012 году

⁴ Резидентность — желание остаться в том или ином регионе для проживания (от лат. *Residens* «остающийся»).

⁵ Чистая миграция — это разница между прибывшим и выбывшим населением на определённой территории

иммигранты были представлены во всех норвежских муниципалитетах⁶. Города и муниципалитеты с самой высокой долей иммигрантов — это Осло (30,4%), Драммен (25%), Лёренсбург (23%) и Шиен (19,6%) [22]. Как показывают данные, центром притяжения мигрантов является столица Норвегии, в результате Осло, по мнению экспертов, стал самым быстро растущим городом в Европе⁷. В последние годы иммиграция составляет большую часть прироста населения Норвегии.

Рассматривая миграционные потоки Канады, отметим, что за 2013 год в страну мигрировало 258 619 человек, что на 725 человек больше, чем в предыдущем году. В течение последних пяти лет данный показатель неуклонно растёт. Оценивая уровень эмиграции из Канады, отметим, что по сравнению с другими государствами в 2010 году показатель чистой миграции был 7,2% на 1 000 человек, что значительно выше, чем в других промышленно развитых странах, таких как США (2,9), Россия (1,8) и Франция (1,2)⁸.

В 2010⁹ году уровень внутренней миграции России возрос на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Тем не менее, в целом, миграционный прирост населения России снизился на 5,8 тысяч человек (10%), что напрямую связано с уменьшением числа зарегистрированных по месту жительства прибывших в Российскую Федерацию иммигрантов¹⁰. Москва и Московская область являются наиболее привлекательными регионами для миграции. Далее идут Санкт-Петербург и Краснодарский край. В России уровень эмиграции уступает уровню миграции. По данным федеральной миграционной службы, эмигрантов в России от 33 до 47 тысяч в год¹¹. По данным «Левада-центра», эмигрировать из России хотят 22% её жителей¹². Обращаясь к анализу локальных миграционных потоков севера России, отметим, что наиболее высокий уровень миграционного прироста населения

⁶ Административная система Норвегии представлена губерниями и муниципалитетами. Губернии или округа (норв. fylke) — это территориальные единицы, управляемые губернатором и советом. Губернии разделены на коммуны (муниципалитеты), управляемые коммунальными правлениями и коммунальными советами.

⁷ Immigrants and Norwegian-born to immigrant parents, 1 January 2014. URL: <http://www.ssb.no/en/innvbef> (дата обращения: 24.09.2014).

⁸ FACTBOX-Key facts about Norway URL: <http://af.reuters.com/article/sudanNews/idAFL6E71M19S20110722> (дата обращения: 24.09.2014).

⁹ Использование статистических данных за этот год связано тем, что они наиболее точно проанализированы и проинтерпретированы федеральной службой государственной статистики

¹⁰ Emigration URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/emigration/> (дата обращения: 24.09.2014).

¹¹ Демография URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_01/lssWWW.exe/Stg/d04/4-0.htm (дата обращения: 24.09.2014).

¹² Мечты об эмиграции URL: <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii> (дата обращения: 24.09.2014).

на тысячу человек наблюдается в Санкт-Петербурге (74,1), наиболее низкие показатели в Архангельской области (-10,2) и Республике Коми (-10,8)¹³.

Мы рассмотрели особенности интерпретации статистических данных сквозь призму мобильной оптики, что позволило выделить общие закономерности миграционных процессов, проследить уровень и скорость социальной мобильности на конкретных примерах. Уровень эмиграции в Норвегию и Канаду неуклонно растёт, в России данный показатель характеризуется постепенным снижением. Говоря о центрах притяжения эмигрантов, важно отметить, что и в Норвегии, и в Канаде, и в России они стремятся «покорять столицу».

Мобильность становится актуальным объектом исследования среди современных обществоведов. Из предложенного обзора видно, что феномены мобильности и стратификации неразрывно связаны между собой. Оба явления выступают динамической характеристикой общества. В таком случае, обратимся к рассмотрению миграционной проблематики с позиций социальной структуры.

Стратификационный подход

Стратификационный подход предполагает распределение людей на группы в зависимости от их социально-экономического положения. Крис Баркер определил стратификацию общества как реляционную систему неравенств с экономическими, социальными, политическими и идеологическими факторами [19]. В рамках данного направления работает Центр стратификационных исследований Копенгагена¹⁴. Его деятельность сосредоточена на изучении социального расслоения общества, социально-экономической мобильности, особенностей социальной дифференциации и т.д. Следует также выделить Центр изучения социальной стратификации и неравенства на базе университета Тохоку Японии¹⁵. В нём реализуются эмпирические проекты, направленные на изучение степеней и видов неравенства, а также механизмов, приводящих к диспропорциям в общественном устройстве. Эмпирические разработки перечисленных институций во многом реализуются благодаря теоретическим основам, заложенных в функциональном анализе уже упомянутого П.А. Сорокина.

Сорокин определяет социальную стратификацию как распределение людей на классы и группы в строгой иерархии, которая основана на неравном доступе слоёв населения к различным социальным и материальным благам [20, с. 23]. Автор выделяет три основных формы

¹³ Российский статистический ежегодник. 2012: Статистический сборник / Росстат. М., 2012. С. 331

¹⁴ Centre for Stratification Research — University of Copenhagen. URL: <http://www.stratifikation.ku.dk/english/> (дата обращения: 24.09.2014).

¹⁵ Center for the study of Social Stratification and Inequality URL: <http://www.sal.tohoku.ac.jp/gcoewiki/en/wiki.cgi?page=FrontPage> (дата обращения: 24.09.2014).

социальной стратификации: экономическая, политическая и профессиональная. Экономическая стратификация характеризуется неравным доступом к экономическим благам. Разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями имеет циклическую динамику, в которой «усиление экономического неравенства сменяется его ослаблением» [20, с. 311]. Политическая стратификация усиливается с ростом численности населения и усложнением его социальной структуры. Иными словами, чем больше населения, тем отчётливее разделение на страты в организации общества. Наконец, под профессиональной стратификацией¹⁶ понимается неравномерное распределение престижа той или иной профессии в обществе.

Социальная стратификация и миграция населения являются двумя переменными, тесно связанными между собой. К примеру, экономическая стратификация может быть катализатором миграционных процессов. Если разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями достигает больших размеров, то обделённые ресурсами отправляются в другие регионы «в поисках лучшей жизни». Согласно другой точке зрения, интенсивность миграционных перемещений определяется концентрацией экономически-активного населения в районах прибытия мигрантов. Как итог, в этих районах может возникать проблема образования излишков рабочей силы, а вслед за ней — уменьшение размера среднемесячной заработной платы. В случае политической стратификации миграция населения способна уменьшить политическую напряженность и уровень несогласия населения с действиями правящей элиты в том регионе, из которого наблюдается миграционный отток. Из приведённых примеров можно заключить, что при изучении миграционных процессов необходимо брать во внимание стратификационную иерархию общества, поскольку она является не только фактором миграции, но и её результатом.

На сегодняшний день скандинавские страны, в особенности Норвегия, наиболее сильно подвержены процессам миграции. Здесь наблюдаются как внешняя миграция (миграция в Норвегию) [21], так и внутренняя миграция (например, из сельской местности в городскую) [22]. Анализом миграционных процессов на Скандинавском полуострове занимается Центр сельских исследований университета науки и технологий в Тронхейме¹⁷. Недавно им был опубликован исследовательский отчёт «Социальная стратификация и изменение в разделении труда в сельских районах Норвегии», в котором отмечается кардинальное изме-

¹⁶ Сорокин разделяет профессиональную стратификацию на внутрипрофессиональную (дифференциация в пределах конкретной организации) и межпрофессиональную (в зависимости от востребованности профессии на рынке труда и необходимого уровня интеллекта работника).

¹⁷ Centre for Rural Research URL: <http://www.bygdeforskning.no/en> (дата обращения: 24.09.2014).

нение рынка труда скандинавских стран, что привело к открытию образовательных возможностей для реальных и потенциальных мигрантов¹⁸. В частности, в последние годы наметился спад в сельском хозяйстве Норвегии, в связи с чем значительно сократилось количество рабочих мест в аграрном секторе. Большинство из тех, кто сегодня родился в сельской местности, стараются провести часть своей жизни в городах, руководствуясь образовательными и профессиональными соображениями. Кроме того, заработная плата в сельских районах значительно ниже, чем в городских. Это связано как с особенностями рынка сбыта продукции, изготовленной в сельской местности, так и со спецификой рынка труда, на котором значительная доля работников имеет более низкий уровень образования, по сравнению с работниками в городских районах. В совокупности эти факторы оказывают влияние на решение человека переехать из сельской местности в город.

Однако фактическое отсутствие качественного образования не значит, что выходцы из сельской местности занимают низшие ступени в структуре городского сообщества. Данные эмпирического исследования авторов свидетельствуют, что сельские мигранты адаптируются ничуть не хуже других категорий мигрантов и в результате получают такую же высокооплачиваемую работу, как и коренные горожане.

Как было сказано ранее, в рамках стратификационного подхода в фокусе нашего внимания находится распределение населения на группы в зависимости от их социально-экономического положения. Сельское и городское происхождение человека может быть одной из причин, оказывающих влияние на его позицию в социальной структуре. Поэтому обратимся к статистическим данным, касающимся миграционных потоков между сельской и городской местностью.

Норвегия, как большинство современных капиталистических государств, в последние десятилетия переживает тенденцию, для которой характерна концентрация мигрантов из сельской местности в более промышленно-развитых урбан-центрах. Уровень внутренней миграции достаточно высокий. Число миграций между муниципалитетами увеличилось до 235 000 в 2013 году, что является самым высоким показателем за всю историю миграционного учёта. По данным всемирного банка информации, во временном промежутке с 2009 по 2013 годы в связи с миграционными потоками количество населения, проживающего в сельских районах, уменьшилось на 3 027 человек, что в масштабах небольшой Норвегии достаточно серьёзный показатель. Что касается России и Канады, то здесь наблюдается обратная

¹⁸ Rural population URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL> (дата обращения: 24.09.2014).

тенденция: количество сельского населения увеличилось, ввиду миграционных процессов, на 119 340 и 43 321 человек соответственно¹⁹.

Миграционной особенностью России является тот факт, что тенденции миграции между городом и селом изменились в последние десятилетия. Массовыми стали сезонные миграции горожан в сельские районы. Особенно велики её масштабы вокруг городов, наиболее поражённых безработицей. Однако нельзя сказать, что структура распределения населения между селом и городом одинакова во всех регионах северо-запада России. В Мурманской области доля сельского населения очень мала — 8,3% от общей численности. В остальных районах Европейского Севера России доля сельского населения колеблется от 21% до 34%²⁰.

В Канаде ситуация с распределением городских и сельских мигрантов обстоит следующим образом: за последние 50 лет количество городского населения увеличивается, а сельского соответственно уменьшается. Если в 1956 году на городские районы приходилось 67% населения (33% — сельские районы соответственно), то сегодня этот показатель равен 81%. Анализируя миграционные потоки Канады, отметим особенности распределения эмигрантов в сельских и городских районах. Согласно статистическим данным, в Канаде 75% иммигрантов предпочитают жить в крупных урбанизированных районах, таких как Торонто, Монреаль и Ванкувер, менее 3% предпочли поселиться в небольших городах и сельской местности²¹.

Из приведённых данных можно видеть, что эмигранты стремятся в столичные регионы, а не в сельскую местность. Это связано с установками, согласно которым в городской среде можно найти больше возможностей для продвижения по иерархии в социальной структуре. Анализ сельско-городских миграционных потоков позволил нам проследить механизмы, приводящие к диспропорции в организации народонаселения на конкретных территориях.

Мы рассмотрели основные особенности социальной стратификации в контексте миграционных процессов. В самом общем виде социальную стратификацию можно определить как процесс категоризации людей по оси социально-экономического положения, имеющую такие индикаторы, как доход, образование, престиж, власть. На сегодняшний день доминирующей причиной миграции являются стремление человека занять более высокое экономическое положение в обществе, выражающееся в престижной работе, высокой оплате труда,

¹⁹ The long-term trends: The census rural population. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/21-006-x/2007007/6000461-eng.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁰ General trends of Russian settlement systems: the context of the North-West. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/prostr/ch-3.htm> (date accessed: 24.09.2014).

²¹ Canadian immigrants thriving in rural areas. URL: <http://www.workpermit.com/news/2008-01-28/canada/canadian-immigrants-integrate-better-rural-areas-small-towns.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

возможности получить дополнительное образование или повысить квалификацию. Основные центры миграции — крупные города, способные удовлетворить эти потребности.

Глобализационный подход

В этом разделе мы рассмотрим миграционные процессы, привлекая ресурсы глобализационной оптики в контексте геополитики. Традиционно геополитика направлена на изучение связей между политической властью и географическим пространством, однако, по словам Грэхама Эванса, она имеет более широкие коннотации [23]. Так, Джозеф Най предложил концепцию «мягкой силы» [24], под которой он понимает форму политического воздействия, легитимность которой выражается добровольным участием и симпатиями лиц в отношении действий, совершаемых верховным сувереном. Мягкой силе Най противопоставляет «жёсткую силу», чья природа основывается на принуждении [24, с. 90]. Связывая приведённое различие с конкретными примерами, обратимся к анализу академической миграции студентов, работников отечественных вузов российского региона БЕАР в Скандинавские страны. Получение образования и повышение квалификации там проходит в соответствии с идеологическими установками как отдельных стран, так и западного либерального мышления в целом. Помимо образовательных целей, принимающая сторона преследует вполне прагматичный интерес: сформировать мировоззрение у учащихся и стажирующихся в координатах, задающих видение социально-политических вопросов страной обучения, чтобы затем транслировать его, посредством носителей, в их родной стране. Кроме этого, миграция, как производная от геополитических процессов, возникает на фоне политических споров, социально-экономических стратегий развития территорий, столкновения национальных и транснациональных сил. В этой связи обращает на себя внимание деятельность Центра геополитики, глобализации и транснациональной безопасности в Женеве²². Он специализируется на изучении влияния глобализационных процессов на политику, экономику, общество и культурную самобытность. При этом миграционная проблематика присутствует в этом фокусе повсеместно, являясь явной или скрытой переменной, через которую глобализация формирует свои следствия.

Продолжая вести образовательную тему в глобализационном ракурсе, обратимся к исследованиям Жан-Баттиста Майера и Дэвида Каплана. Они указывают, что в центре внимания развития всех сфер общественной жизни находятся знания [25]. Знания задают дина-

²² Geneva center for security policy. URL: <http://www.gcsp.ch/Emerging-Security-Challenges/Globalization-CGGTS> (дата обращения: 24.09.2014).

мику международного рынка труда, приводят к появлению так называемой «экономики знания». Знания могут перемещаться в физическом и сетевом пространстве сами по себе или вместе со своими носителями. В последнем случае уместней говорить о «миграции знаний» [26]. Речь идёт о представителях академического мира, мигрирующих из «академической провинции» в более развитые в научном отношении регионы. Майер и Каплан определяют академическую мобильность как естественное явление среди учёных и инженеров. Этот феномен имеет свои преимущества и недостатки. К первым относится «академическое кочевничество» [25, с. 312], т.к. учёный перемещается из одного места в другое, накапливая знания, опыт и социальный капитал. «Утечка мозгов», в свою очередь, приводит к асимметричному распределению научного капитала, лишая менее индустриализированные районы всякой перспективы развития и блокирует реализацию интересов страны на геополитической арене. Авторы отмечают, что в последние десятилетия академическая миграция высококвалифицированных работников, учёных и инженеров значительно возросла, что является результатом глобализации как академической среды, так и рынка труда.

Исследователи университета Венеции М. Бальбо и Г. Маркони [27] соглашаются с тезисом, что увеличение миграции — это одно из проявлений глобализации. По их мнению, это связано с развитием за последние десятилетия транспортных средств, что облегчило перемещение из одного региона в другой. В результате глобализация становится катализатором волны миграций неквалифицированных работников, нищих из развивающихся стран в развитые. Это приводит к росту неформального сектора экономики, увеличению уровня преступности и других проявлений делинквенции.

За последние 10—15 лет миграционные потоки трансформировались из преимущественно сельских в урбанизированные. С чем это связано? Долгое время в городах мигранты занимали пустующие ниши в сфере услуг [28], однако сегодня увеличился поток высококвалифицированных работников-мигрантов, учёных, студентов. Важно отметить, что мигранты едут не в любой город, а преимущественно в тот, где уже «осели» их родственники, друзья или просто выходцы с тех же территорий, откуда они родом. Помимо этого, авторы также отмечают тенденцию к феминизации миграции: все чаще не только мужчины, но и женщины мигрируют в поиске заработка, самореализации и лучшей жизни для себя и своих детей.

Отдельный вопрос миграционной проблематики — это адаптация мигрантов. Степень интеграции мигрантов в хост-регионе²³ зависит от знания языка принимающего сооб-

²³ Хост регион (анг. Host — принимающий) — регион, который становится «местом назначения» миграции.

щества, наличия работы с достаточным для жизни уровнем дохода, правового статуса мигранта, участия в общественной и политической жизни, их доступа к социальным услугам. Когда культурный уровень и этнические особенности мигрантов схожи с данными характеристиками хост-региона, процесс адаптации проходит относительно безболезненно. Если соотнесённость между этнокультурными параметрами мигранта и принимающей среды незначительна, то увеличивается уровень преступности, в частности, торговля людьми, эксплуатация труда, мошенничество, коррупция. Согласно мнению авторов, ввиду социальной эксклюзии, мигранты в большей степени подвержены такой незаконной деятельности, как торговля наркотиками, браконьерство, проституция и организованная преступность. Минимизировать негативные аспекты миграции в города способны надёжные механизмы регулирования миграции и развитая законодательная база.

В рамках глобализационного подхода релевантными будут статистические данные, связанные с иммиграцией и эмиграцией в странах циркумполярного региона. Основной упор будет сделан на изучение причин миграции. Говоря о миграционных потоках Норвегии, отметим выходцев из Польши и Литвы, количество которых наиболее велико среди прочих иммигрантов, в 2013 году их численность составила — 10 502 и 3 093 человека соответственно. Более того, эти группы иммигрантов составили около половины чистой миграции среди граждан Европы. За ними следуют граждане Швеции (5 271), Эритреи (2 729) и Филиппинских островов (2 815). Согласно мнению экспертов, в течение будущих десятилетий будет наблюдаться снижение чистой миграции среди граждан из Польши, Литвы и Сомали. Их место постепенно будут занимать выходцы африканских стран. За последних год чистая миграция среди граждан из Румынии, Сирии и Эритреи увеличилась больше всего. Среди граждан Швеции данный показатель остается без изменений²⁴.

Ситуация в Канаде обстоит следующим образом. По данным 2012 года, по числу эмигрантов в эту страну лидируют: Китай (12,8%), Филиппины (12,7%), Индия (11,2%), Пакистан (3,9%) и США (3,7%)²⁵. Анализируя миграционные процессы Канады, условно можно выделить три основных категории иммигрантов:

- ✚ Экономические иммигранты. В нормативно-правовых актах Канады используется семь подкатегорий экономических иммигрантов. По количеству мигрантов лидирует

²⁴ Still high, but fall in immigration URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting/aar> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁵ Managing Permanent Immigration and Temporary Migration. URL: <http://www.cic.gc.ca/english/resources/publications/annual-report-2013/section2.asp> (дата обращения: 24.09.2014).

группа высококвалифицированных рабочих (19,8% от общего количества). В 2010 году экономические мигранты составили 67% от общего количества мигрантов.

- ✚ Иммигранты «по семейным обстоятельствам». В Канаде развита государственная программа, в рамках которой иммиграция членов семьи из других стран организуется по упрощённому механизму. Эта категория занимает второе место по численности среди групп иммигрантов — 22%.
- ✚ Беженцы. Лица, нуждающиеся в защите. На 2010 год их количество составило 9% от общего числа ²⁶.

Основными источниками иммиграции в Россию являются страны СНГ, Балтии и Грузия. Большинство всех мигрантов (95%) являются выходцами из 10 государств: Узбекистан, Таджикистан, Украина, Кыргызстан и др. Наряду с Норвегией и Канадой, основная причина иммиграции в Россию — это возможность получения работы. Согласно мнению специалистов Института государственного управления и права, в 2013 году труд мигрантов обеспечил 7—8% ВВП России ²⁷. К отдельной категории мигрантов можно отнести вынужденных переселенцев и беженцев, по данным от 1 октября 2013 г. на территории РФ постоянно проживает 33,0 тыс. вынужденных переселенцев. Обращаясь к примеру циркумполярного региона, рассмотрим данные о причинах внутренней миграции в Архангельской области. Наиболее распространённые причины смены места жительства — это необходимость получения образования (22%), необходимость получения работы (15%) и желание вернуться к прежнему месту жительства (5%) ²⁸.

Глобализационный подход позволяет анализировать статистические данные с целью выявления основных причин миграции. Пример циркумполярного региона ещё раз доказывает тезис о том, что знания задают динамику международного рынка труда, приводят к появлению «экономики знаний». Глобализация регулирует динамику миграционных перемещений. Можно сказать, что миграция есть отражение глобализации на локальном уровне. Миграция неизбежна в условиях глобализации и урбанизации мира. Миграционные потоки не поддаются строгому управлению и прогнозированию, в лучшем случае их можно регулировать. Тогда они могут приносить выгоду не только самим мигрантам, но и хост-региону.

²⁶ Immigration & citizenship URL: <http://www.cic.gc.ca/english/index.asp> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁷ На просторах России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/rossia01.php#18> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁸ Миграция населения Архангельской области в 2012 году. Статистический сборник. Архангельск, 2013.

Говоря о миграции с позиций глобализационного подхода, необходимо принимать в расчёт: *во-первых*, классовый состав перемещающейся группы (от этого зависит адаптационез в новой социальной среде); *во-вторых*, в каком временном интервале происходит перемещение (чем больше времени занимает миграция, тем большее влияние она оказывает как на мигрантов, так и на их внешнюю среду). Что касается характера влияния миграционных потоков, необходимо отметить, что они, с одной стороны, оказывают влияние на местность, из которой прибыли мигранты, с другой стороны, они трансформируют хост-регион, в который мигранты прибывают. Отмечая особенности такого влияния, необходимо заметить, что мигранты напрямую и косвенно трансформируют все сферы общественной жизни. В экономической сфере миграция — это катализатор движения капитала, потенциальная рабочая сила для экономического сектора. В культурной сфере — это трансформация народной и массовой культуры, изменение языка, традиций и обычаев. В политической сфере — смягчение неравенства между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения.

Заключение

В ходе изучения вопроса миграции сквозь призму мобильного, стратификационного и глобализационного подходов, поставленная цель была достигнута. Мы рассмотрели теоретические ресурсы, которые были накоплены по миграционной проблематике. Следующим шагом для нас будет их использование для проведения собственных эмпирических исследований.

Эвристический потенциал мобильного подхода определяется в концептуализации миграционных процессов с точки зрения общей частоты перемещения людей в или за пределами определённого региона. Мобильность населения демонстрирует отсутствие миграционных барьеров, в роли которых могут выступать замкнутость рынка труда, распространение ксенофобных настроений, неразвитость коммуникационной инфраструктуры. Хотелось бы подчеркнуть, что мобильный подход открывает исследовательскую перспективу не только в отношении конкретных людей, но и знаний, смыслов, материальных объектов, перемещающихся вместе с ними. Это открывает новые горизонты в рассмотрении миграционной проблематике.

Стратификационный подход открывает явные и скрытые причины, формирующие социальную структуру. К примеру, сельское или городское происхождение оказывает влияние на позицию мигранта в общественной иерархии той среды, в которую он прибыл. Отдельным предметом изучения здесь могут стать ресурсы мигрантов (капиталы), которыми они распоряжаются для того, чтобы продвинуться в социальной структуре.

Глобализационный подход позволяет изучить миграцию с применением геополитического инструментария. Отличительная черта данного подхода в том, что он направлен на детальное рассмотрение миграционных потоков в контексте глобальных процессов, протекающих в современном мире.

Литература

1. Миграция сельского населения / Под ред. чл.-кор. АН СССР Т.И. Заславской М.: Мысль, 1970.
2. Переведенцев В.И. Демографические перспективы России // Социологические исследования. 2007. №12. С. 58—69.
3. Рыбаковский Л.Д. Миграционный потенциал стран нового зарубежья и условия его привлечения в Россию // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 11—84.
4. Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М.: Диполь-Т, 2005. 351 с.
5. Витковская Г.С. Портрет вынужденной миграции в статистике и в жизни. // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. Материалы конференции/ Г.Витковская, Ж.Зайончковская. М., 2001. С. 239—249.
6. Harris J. R. Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review. 1970. №60 (1). P.126—142.
7. Todaro M. P. Economics for a Developing World: An Introduction to Principles, Problems and Policies for Development / Longman – London, 1992. 552 p.
8. Bhagwati J., Wilson J. Income Taxation and the International Mobility. Cambridge. The MIT Press, 1989. 460 p.
9. Kantor Z. Regio. Minorities, Politics, Society / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Hungary. Budapest, 2006. 230 p.
10. Lucassen J., Lucassen L. Migration history in world history: multidisciplinary approaches / Brill — Leiden, 2010. 289 p.
11. Neyer G. The demography of Europe / Springer – Dordrecht, 2013. 227 p.
12. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78—89.
13. Munck R. Hyland M. Migration, regional integration and social transformation: A North-South comparative approach // Global Social Policy(Global Social Policy). 2014. №14(1). P. 32—50
14. Immigrant America: a portrait / Alejandro Portes and Ruben G. Rumbaut. – 3 ed. University of California Press, 2006. 321 p.
15. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
16. Cresswell T. Mobilities I: Catching up // Progress in Human Geography. 2011. №35(4). P. 550—558.
17. С. Урри Дж. Мобильности // пер. с англ. А.В. Лазарева. М: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

18. Bell M. Ward G. Comparing Temporary Mobility with Permanent Migration // *Tourism Geographies*. 2000. № 2(1). P. 97—107.
19. Barker C. *Cultural Studies: Theory and Practice* / University of Wollongong — Australia, 2008.
20. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». М., 1992. С. 302—373.
21. Østby L. International migration to Norway, 1988: report for the continuous reporting system of migration of OECD (SOPEMI) // Central bureau of statistics of Norway — Oslo, 1992. 71 p.
22. Rye J.F. Geographic and social mobility: youth's rural-to-urban migration in Norway // *European Urban and Regional Studies*. 2011. №18(2). P.170—183
23. Graham E. *The Penguin Dictionary of International Relations* / Penguin — London, 2004. 640 p.
24. Най, Джозеф С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике/ Джозеф С. Най. — Нью-Йорк: Паблик афферз, 2004. 192 с.
25. Meyer J.B. Kaplan D. Scientific Nomadism and the New Geopolitics of Knowledge // *International Social Science Journal*. 2002. №12. P. 309—321.
26. Williams A.M. Baláž V. *International migration and knowledge/ Routledge studies in human geography* — London, 2008. 226 p.
27. Balbo M. Marconi G. International migration, diversity and urban governance in cities of the South // *Habitat International*. 2006. №30 (3). P. 706—715
28. Portes A. *The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries* / Johns Hopkins University Press- Baltimore, 1989. 360 p.

References

1. The migration of the rural population / Ed. Corresponding Member. USSR Academy T.I. Zaslavskoy. M.: Misl, 1970. 347 p.
2. Perevedentsev V.I. Demographic prospects of Russia // *Sociological Research*. 2007. №12. P. 58—69.
3. L.D. Rybakovsky Migration potential of the new countries and the conditions of its involvement in Russia // *Sociological Research*. 2009. №2. P.11-84.
4. Mukomel V.I. Migration Policy of Russia: post-Soviet context / Institute of Sociology. M.: Dipole-T, 2005. 351 p.
5. Vitkovskaia G.S. Portrait of forced migration statistics and to life. // *Migration in the CIS and Baltic countries: differences across problems to a common information space. Proceedings of the conference.* / G.Vitkovskaya, Zh.Zayonchkovskaya. Association "Adamant". M., 2001: 239—249.
6. Harris J. R. Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // *American Economic Review*. 1970.№60 (1).P.126—142.
7. Todaro M. P. *Economics for a Developing World: An Introduction to Principles, Problems and Policies for Development* / Longman — London, 1992. 552 p.
8. BhagwatiJ. Wilson J. *Income Taxation and the International Mobility*/Cambridge. — The MIT Press, 1989. 460 p.

9. Kantor Z. Regio. Minorities, Politics, Society / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Hungary – Budapest, 2006. 230 p.
10. Lucassen J. Lucassen L. Migration history in world history: multidisciplinary approaches / Brill – Leiden, 2010. 289p.
11. Neyer G. The demography of Europe / Springer – Dordrecht, 2013. 227 p.
12. Akhiezer A.S. Dialectics of urbanization and migration in Russia // Social Sciences and Modernity. 2000. № 1. P. 78— 89.
13. Munck R. Hyland M. Migration, regional integration and social transformation: A North-South comparative approach // Global Social Policy(Global Social Policy). 2014. №14(1). P. 32—50
14. Immigrant America: a portrait / Alejandro Portes and Ruben G. Rumbaut. – 3 ed. University of California Press, 2006. 321 p.
15. Sorokin, P.A. Man. Civilization. Society / Common. ed., comp. and foreword. AY Sogomonov: Per. Sangli. M: Politizdat, 1992. 543 p.
16. Cresswell T. Mobilities I: Catching up // Progress in Human Geography. 2011. №35(4). P. 550—558.
17. C. J. Urry. Mobility. // Translation from English. A.V. Lazarev. M: Publishing and Consulting Group "Praxis", 2012. 576 p.
18. Bell M. Ward G. Comparing Temporary Mobility with Permanent Migration //Tourism Geographies. 2000. № 2(1). P. 97—107.
19. Barker C. Cultural Studies: Theory and Practice / University of Wollongong – Australia, 2008.
20. Sorokin, P.A. Social Stratification and Mobility. // Pitirim Sorokin. "Man. Civilization. Society. "M., 1992. P. 302— 373.
21. ØstbyL. International migration to Norway, 1988: report for the continuous reporting system of migration of OECD (SOPEMI) // Central bureau of statistics of Norway– Oslo, 1992. 71 p.
22. Rye J.F. Geographic and social mobility: youth's rural-to-urban migration in Norway // European Urban and Regional Studies. 2011. №18(2). P. 170—183.
23. Graham E. The Penguin Dictionary of International Relations/ Penguin – London, 2004. 640 p.
24. Nye, Joseph S. Soft Power. Components of success in world politics / Joseph S. Nye. — New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
25. Meyer J.B. Kaplan D. Scientific Nomadism and the New Geopolitics of Knowledge // International Social Science Journal. 2002. №12. P. 309—321.
26. Williams A.M. Baláž V. International migration and knowledge/ Routledge studies in human geography – London, 2008. 226p.
27. Balbo M. Marconi G. International migration, diversity and urban governance in cities of the South // Habitat International. 2006. №30 (3). P. 706—715.
28. Portes A. The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries /Johns Hopkins University Press- Baltimore, 1989. 360p.

*Рецензент: Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор*